

Три часа ночи. У Цзянмяо, покуралесив с друзьями в баре, мчал домой на своем мопеде.

Мопед летел быстро, рассекая по пустым дорогам, а его приметная желтая шевелюра неистово развевалась в ночи.

Когда до дома оставалось совсем немного, из переулка внезапно вывалилась какая-то фигура. Цзянмяо резко ударил по тормозам, собираясь объехать препятствие, но человек вдруг подался вперед. Улица была слишком узкой, уйти от столкновения не удалось — удар был неизбежен.

После столкновения и сам парень, и его мопед завалились на бок, пролетев больше метра. Цзянмяо содрал кожу на коленях, локтях и ладонях. Он несколько минут лежал на асфальте, изрыгая проклятия, прежде чем смог прийти в себя.

Прихрамывая, он подошел ближе, чтобы посмотреть, какой ублюдок принес ему столько неприятностей.

В свете уличного фонаря он увидел мужчину, который лежал неподвижно, весь в крови, и лица было не разглядеть.

Цзянмяо испугался — он решил, что насмерть сбил человека. Хотя он и привык к дракам и разборкам, но убийство по неосторожности — это совсем другое дело, и парня охватила паника.

Преодолевая боль, он попытался поднять мопед, чтобы сбежать, но, едва оседлав его, вспомнил, что на перекрестке установлены камеры. Если завтра здесь найдут труп, по записям легко вычислят, кто его сбил.

Нет, в тюрьму он не хочет.

Цзянмяо припарковал мопед и, прихрамывая, вернулся к лежащему. Он пнул его в руку — никакой реакции. Неужели правда сдох?

Он присел на корточки и потянулся к лицу, чтобы проверить дыхание. Жив!

Цзянмяо выдохнул, но тут же озадачился: что теперь делать? Позвонить в скорую? Тогда полиция точно выйдет на него.

— Черт! Какого черта так не везет! — выругался он, схватил мужчину за одежду и с трудом попытался взвалить его на спину, чтобы протащить хотя бы пару шагов.

— Тупая ты скотина, тяжелый, какдохлая свинья!

Он сам был изранен, а тут еще приходится тащить эту тушу. Внутри все кипело от злости. Когда при ходьбе он снова задел ушибленное колено, ярость взяла верх, и он просто бросил мужчину на землю.

— Угх! — от боли тот глухо застонал и, сам того не ожидая, очнулся.

— Эй, раз очнулся, не притворяйся мертвым! — Цзянмяо пнул его.

Мужчина лежал на спине, глядя в темное небо, а затем медленно повернул голову к Цзянмяо.

— Помоги мне встать, — проговорил он хриплым, слабым голосом.

— Слышь, не вздумай вешать на меня собак, ты сам под колеса бросился!

Мужчину пронзала острая боль, особенно в голове — она раскалывалась и кружилась. Что еще хуже, в памяти была абсолютная пустота. Он ничего не помнил. Судя по словам этого желтоволосого парня, он сбил его?

В глубине его глаз мелькнул холодный блеск.

— Это ты меня сбил.

— Врешь! Ты сам выскочил прямо на меня! — Цзянмяо в ярости уставился на него.

— Спаси меня, и я не буду сводить с тобой счеты. Иначе... кхм... иначе жди, пока тебя не упекут в тюрьму.

— Ах ты, еще и угрожать мне вздумал! — Цзянмяо рассмеялся от злости и с силой пнул его в бедро.

— Угх! — мужчина не ожидал такой дерзости от этого паренька.

— Думаешь, я испугаюсь?

— Сдохни там, идиот! — Цзянмяо вскочил на мопед, собираясь уехать.

— Постой! Постой, я дам тебе денег, — мужчина понял, что грубостью ничего не добьется, и решил сменить тактику.

— Чего? — Цзянмяо обернулся, оглядывая его.

— Спаси меня, и я заплачу.

Деньги?

— Сколько? — интерес Цзянмяо тут же проснулся.

Мужчина помедлил и неуверенно произнес:

— Пятьсот тысяч?

Цзянмяо замолчал.

Видя, что тот молчит, мужчина решил, что предложил мало, и уже хотел добавить, как вдруг желтоволосый слез с мопеда и подошел, глядя на него сверху вниз.

— Ты серьезно? Я спасаю тебя, а ты мне пятьсот тысяч?

Неужели он сбил богача?

— Да, серьезно.

Хотя он ничего не помнил, но, видимо, мог позволить себе такие суммы. Если бы Цзянмяо знал, что творится в голове у этого человека, он бы, скорее всего, просто переехал его еще раз.

— Тогда переводи прямо сейчас. — Цзянмяо не был дураком: он достал телефон, открыл страницу оплаты и присел рядом, требуя телефон у мужчины.

Тот замер. Он поднял руку, поморщился и начал шарить по карманам. Телефона не было, зато нашелся бумажник.

— Телефон я потерял, кхм, есть только это, — мужчина протянул кошелек.

Цзянмяо с недовольным видом взял его. Черный бумажник был приятным на ощупь, с каким-то логотипом. Он не разбирался в брендах и не знал, что один лишь этот кошелек стоит больше сотни тысяч. Открыв его, он увидел кучу карт и ни гроша наличности.

— Ты что, издеваешься надо мной!

Он не понимал ценности этих карт, думая, что это обычные кредитки или карты рассрочки — кто будет носить с собой столько пластика?

— Нет, просто спаси меня, а когда мне станет лучше, я сниму деньги и отдам тебе.

Цзяньмяо нахмурился, взвешивая все за и против, и пригрозил:

— Если хоть раз обманешь, я тебя прибую!

— Хорошо.

Цзяньмяо с неохотой набрал номер скорой, но не успел произнести и двух слов, как мужчина вцепился в его штанину.

— Не надо в больницу...

— А куда еще? Раз ты такой богатый, у тебя есть личный врач? Какой номер?

Мужчина промолчал. Он не хотел в больницу, потому что потерял память и не знал, кто он такой. Если его привезут в клинику без документов, там обязательно вызовут полицию. Он не знал, что его ждет, и не хотел действовать вслепую — вдруг с его личностью что-то не так?

Возможно, это был подсознательный инстинкт самосохранения. Он сразу отбросил вариант с больницей. И он не мог сказать желтоволосому, что ничего не помнит, иначе тот просто бросит его здесь. Ему была нужна помощь.

— Отвези меня к себе домой.

— К себе? Ты что, решил сесть мне на шею? — Цзяньмяо снова пришел в ярость.

— Миллион. Когда я поправлюсь, дам тебе миллион.

Цзяньмяо замер. Миллион... На это можно купить настоящий Kawasaki!

— Ладно, идет. Миллион, ты сам сказал. Если не заплатишь — ты труп. — Цзяньмяо сунул бумажник в карман.

— Договорились.

— Встать сможешь?

— Вряд ли. — Левая нога при малейшем движении отзывалась адской болью — похоже, перелом. Правая болела меньше, но на нее он тоже не мог опереться.

— Черт, ну и обуза! — Ради миллиона он потерпит.

Цзянмяо раздраженно подхватил его на руки. Мужчина был высоким, весил, наверное, килограммов семьдесят. Цзянмяо напряг все силы, чтобы поднять его, его лицо покраснело от натуги.

— Ты чем питаешься, что такой тяжелый! — прорычал он сквозь зубы.

Мужчина, оказавшись в таком положении, на мгновение напрягся. Боясь упасть, он обхватил парня за плечи единственной свободной рукой. На его ворчание он не нашел, что ответить.

Цзянмяо усадил его на заднее сиденье своего мопеда.

— Сиди крепко, если свалишься — я не виноват!

<http://bllate.org/book/21420/2187432>